

ского.¹³ В действительности, конечно, такого перерыва не было, и теоретические высказывания переводчиков петровского времени, этого «узла русской культуры», являются необходимым звеном в истории отечественной переводческой мысли.

В работах, посвященных культуре петровской эпохи, справедливо говорится о резком увеличении переводов книг по математике, мореплаванию, астрономии, архитектуре и т. д., причем подчеркивается, что основные трудности, вставшие перед переводчиками, сводились к проблемам перевода специальной терминологии, отсутствовавшей в русском языке. Между тем переводная литература первой трети XVIII в. вовсе не состояла из одних книг утилитарного, прикладного характера; значительную часть ее составляли книги по теории и истории государства и права, всеобщей и европейской древней и новой истории. При этом переводились труды по политическим наукам виднейших теоретиков XVII в.: Д. Локка, Г. Гроция, С. Пуфендорфа и др., и эти переводы самым активным образом использовались при создании отечественного варианта теории абсолютистского государства.¹⁴ Понятно, что книги по техническим «художествам» переводились новейшие, между тем в области гуманитарных наук очевидна тенденция эпохи (и прежде всего самого Петра I) к усвоению достижений всей постренессансной европейской мысли, поэтому рядом с трудами Д. Локка и С. Пуфендорфа встречаются сочинения Полидора Вергилия, А. Везалия, Эразма Роттердамского, Юста Липсия и многих других.¹⁵ Вся эта обширная, далеко не полностью выявленная литература нуждается во всестороннем тщательном изучении, однако уже предварительный обзор предисловий русских переводчиков приводит к следующему наблюдению: если перед переводчиками технической литературы стояли конкретные и иногда очень сложные задачи по созданию отечественной научной терминологии,¹⁶ то в предисловиях к переводам книг по гуманитарным наукам разрабатывались не узко практические, а теоретические вопросы перевода. Представляется важным, что высказывания о теории перевода обычно предваряются характеристикой «авторова штиля», что было новшеством по сравнению с предшествовавшей

¹³ См.: Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Прага, 1976, с. 27—55; Левин Ю. Д. Об исторической эволюции принципов перевода. (К истории переводческой мысли в России). — В кн.: Международные связи русской литературы. М.; Л., 1963, с. 5—63.

¹⁴ См.: Гурвич Г. «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники. Юрьев, 1915.

¹⁵ См. неполные и необработанные перечни таких переводов в кн.: Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом, т. 1, с. 255—257; Градова Б. А., Клосс Б. М., Корецкий В. И. К истории Архангельской библиотеки Д. М. Голицына. — В кн.: Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979, с. 241—249.

¹⁶ См.: Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки: Терминология математики, астрономии, географии в первой четверти XVIII в. М.; Л., 1964.